

Т. А. Фоменок

Научный руководитель — Ю. Б. Вашкевич

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

В работе представлены последствия влияния на глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) пандемии COVID-19 и стратегии, которые компании выбирают для реорганизации своих цепочек в более стабильные единицы.

Пандемия COVID-19 дала уникальную возможность организациям и фирмам пересмотреть свои цепочки создания стоимости и выявить уязвимые места, о которых они, возможно, и не догадывались.

Во-первых, кризис выявил слабость цепочек, заключающуюся в их острой зависимости от небольшого количества стран, в которых локализованы производственные мощности. Яркий пример — Китай. Так как эта страна первая попала под удар эпидемии, многие компании довольно неожиданно лишились доступа к своему производству. После этого наметилась тенденция релокации производств из стран с большей долей производственных мощностей с целью минимизации риска. Например, в конце 2019 — начале 2020 г. компания Nintendo перенесла часть производства своей игровой приставки Switch из Китая в Юго-Восточную Азию; в 2019 г. компания Sony закрыла свой завод по производству смартфонов в Пекине, перенесла производство в Таиланд; поставщик продукции бренда Apple руководство компании Foxconn объявило в июле 2020 г., что оно планирует инвестировать 1 млрд дол. в Индию, что по сути означает постепенный перенос производства продукции бренда Apple из Китая; компании Nike и Adidas переместили большую часть своей производственной и обувной базы из Китая во Вьетнам [3].

Во-вторых, оказалось, что глобальные цепочки создания стоимости, которые распределены на большие расстояния, крайне неустойчивы и тяжело контролируемы, особенно в условиях разнородных ограничений, применяемых различными странами в условиях пандемии. Это привело к тому, что активизировались процессы рещоринга и ниашоринга. Опрос руководителей 120 компаний в США, проведенный консалтинговой фирмой Kearney в марте 2021 г., показал, что около 41 % респондентов за последние три года уже перенесли хотя бы часть своего производства обратно в США. 22 % респондентов заявили, что собираются это сделать в ближайшие три года. Также 52 % заявили, что они увеличили долю производства страной базирования или закупку продуктов после того, как пандемия COVID-19 искадила нормальную работу ГЦСС [3]. Американская компания Boeing в 2020 г. перенесла часть своего производства в Мексику. Все больше набирает популярность ниашоринг в области IT-услуг.

По сути компании стали переходить к концепции правильного размещения (right-shoring), которая означает размещение компонентов и процессов

бизнеса в регионах и странах, обеспечивающих наилучшее сочетание стоимости и эффективности [3]. То есть в постпандемических условиях компаниям придется отойти от концепции минимизации затрат на трудовые ресурсы к комплексному анализу возможных «черных лебедей» и способов свести риски к минимальному уровню.

Как следствие рещоринга и ниащоринга стали увеличивать свое влияние региональные цепочки создания стоимости.

Baldwin и Lopez-Gonzalez отмечали, что глобальный характер, присваиваемый цепочкам создания стоимости, — это широко распространенная ошибка, так как в большинстве своем они несут региональный характер. Выделяют три основных региона цепочек создания стоимости: Североамериканский, Европейский и Азиатский. Причем лидерами регионов считаются США, Германия, Китай и Япония [1, p. 55].

В факторах, влияющих на появление РЦСС, прослеживаются мотивы компаний сделать их цепочки более стабильными:

- географическая близость связана с низкими транспортными издержками и тем, что решить проблемы, возникающие в процессе доставки, на небольших расстояниях гораздо проще;

- более низкие торговые барьеры на территории одного региона. Либерализация региональной торговли продвигается более высокими темпами по сравнению с глобальным уровнем;

- низкие информационные издержки, поскольку проще следить за перемещением товара в процессе доставки;

- низкие затраты времени. В процессе построения ЦСС важную роль играют быстрая доставка промежуточных товаров и возможность прогнозирования поставок. Это связано с колебаниями спроса и наличием у некоторых товаров короткого срока годности. Например, Hummels и Schaur подсчитали, что каждый день в пути эквивалентен адвалорному тарифу от 0,6 до 2,1 % и что детали и компоненты имеют на 60 % более высокую временную чувствительность, чем другие товары [4, p. 22].

Трансформация глобальных цепочек создания стоимости в условиях пандемии COVID-19 протекает в нескольких направлениях: релокация производства из стран с большей долей влияния на страну базирования; активизация процессов рещоринга и ниащоринга и, как следствие, увеличение значимости региональных ЦСС; переход к концепции «правильного размещения».

Источники

1. Baldwin, R. Supply-chain trade: a portrait of global patterns and several testable hypotheses / R. Baldwin, J. Lopez-Gonzalez. — Cambridge : Nat. bureau of econ. research, 2013. — 63 p.

2. How COVID-19 is changing global value chains [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development. — Mode of access: <https://unctad.org/news/how-covid-19-changing-global-value-chains>. — Date of access: 15.09.2021.

3. Global pandemic roils 2020 Reshoring Index, shifting focus from reshoring to right-shoring [Electronic resource] // Kearney. — Mode of access: <https://www.>

kearney.com/operations-performance-transformation/us-reshoring-index. — Date of access: 18.09.2021.

4. Global value chains and industrial development Lessons from China, South-East and South Asia // United Nations Industrial Development Organization. — Vienna, 2018. — 148 p.

П. В. Царик

Научный руководитель — А. А. Гец

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В работе проведен мониторинг торговли молокопродуктами странами и регионами мира, дана рейтинговая оценка структурных изменений экспортных поставок белорусской молочной продукции.

В процессе исследований установлено, что рынок молока и молокопродуктов является приоритетным среди других продовольственных рынков. Его роль в продовольственном обеспечении населения определяется высокой ценностью молочной продукции и большим удельным весом в структуре питания. Анализ развития мирового рынка молока свидетельствует о перманентном росте объемов производства и потребления молочной продукции. Так, согласно данным IFCN в 2020 г. объем производства молока в мире составил более 903 млн т и почти на 10 % превысил уровень 2016 г.

Объем мировой торговли молокопродуктами также имеет положительную динамику и за период 2016–2020 гг. увеличился в 1,2 раза. Основными странами — поставщиками молочной продукции на мировой рынок в 2020 г. были Германия (10,66 млрд дол. США), Новая Зеландия (10,64 млрд дол. США) и Нидерланды (9,53 млрд дол. США), на долю которых приходилось 12, 11 и 11 % от мирового экспорта соответственно. Крупными поставщиками данной продукции также выступали Франция, США, Италия, Бельгия, Ирландия, Польша, Дания, Беларусь, совокупная доля которых составила 34 % мирового экспорта [1].

Мониторинг импорта молочной продукции странами и регионами мира показал, что основными покупателями молочной продукции с совокупной долей в объеме мирового импорта данной продукции более 50 % в 2020 г. стали такие страны, как Германия, Китай, Нидерланды, Франция, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Бельгия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Саудовская Аравия.

В ходе исследований установлено, что Беларусь является крупным поставщиком молока и молокопродуктов на мировой рынок и наряду с Новой Зеландией, США и Австралией входит в двадцатку ведущих мировых экспортеров молока и молокопродуктов, а по некоторым товарным позициям — даже в десятку (табл. 1).